

УДК 82.03:008(510:470)

DOI: 10.34670/AR.2026.49.14.028

Динамическая реконструкция и двусторонний диалог: перевод и восприятие «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире

Гу Цзюньлин

Доктор литературоведения, доцент,
профессор-руководитель аспирантов,
заведующая кафедрой русского языка,
Институт иностранных языков и международных отношений,
Чжэнчжоуский университет,
450001, Китайская Народная Республика, Чжэнчжоу, ул. Научного парка, 100;
e-mail: najar2018@zzu.edu.cn

Цуй Мэн

Магистрант,
кафедра русского языка,
Институт иностранных языков и международных отношений,
Чжэнчжоуский университет,
450001, Китайская Народная Республика, Чжэнчжоу, ул. Научного парка, 100;
e-mail: 1047169350@qq.com

Грант государственного фонда социальных наук Китая «Исследование истории развития теории перевода в Китае» (20&ZD312).

Аннотация

Как квинтэссенция традиционной китайской культуры, распространение и восприятие «Дао Дэ Цзин» в русской культурной сфере представляет собой сложный и динамичный процесс. Его перевод и внедрение в русскоязычный мир прошли три четкие фазы: религиозно-ориентированные переводы в XIX веке, политически заряженные интерпретации в XX веке и постсоветское плюралистическое толкование. В данной статье прослеживается история русских переводов «Дао Дэ Цзин» с акцентом на динамическую реконструкцию его ключевых концепций, таких как «Дао» и «бездействие», чтобы раскрыть двустороннюю диалогическую природу концептуальной вариативности в межкультурной коммуникации — как проекция культурного фона переводчика и требований российского общества, так и творческая практика даосской мысли, участвующая в построении российского культурного дискурса.

Для цитирования в научных исследованиях

Гу Цзюньлин, Цуй Мэн. Динамическая реконструкция и двусторонний диалог: перевод и восприятие «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 2А. С. 275-287. DOI: 10.34670/AR.2026.49.14.028

Ключевые слова

Дао Дэ Цзин, история перевода, основные концепции, динамическая реконструкция, русскоязычный мир, межкультурная коммуникация, даосская философия, Лао-цзы, рецептивная эстетика, интерпретационная вариативность.

Введение

Как основополагающее произведение даосской философии, «Дао Дэ Цзин» оказало глубокое влияние не только на китайскую культуру, но и привлекло широкое внимание и резонанс во всем мире благодаря своей уникальной философской привлекательности. В русскоязычном мире история его перевода восходит к первой половине XIX века, когда он был впервые представлен православным духовенством, а затем превратился в систематическую работу по переводу и интерпретации. По сравнению с другими конфуцианскими классическими трудами, такими как «Четыре книги», систематические научные исследования «Дао Дэ Цзин» в российской академической среде остаются относительно редкими, и в настоящее время не ведется никаких высокоуровневых исследовательских проектов. Тем не менее, за последние два столетия российские ученые создали более тридцати различных русских переводов «Дао Дэ Цзин», каждый из которых имеет свои отличительные черты и стилистические нюансы [Ван Шуо, 2021], что свидетельствует о его непреходящей интеллектуальной привлекательности в российских интеллектуальных кругах.

Распространение «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире прослеживается от первых переводов церковными священнослужителями, через личное участие литературного гиганта Льва Толстого (Л. Н. Толстой) в его переводе, до вклада в середине-конце XX века китайского ученого Ян Хиншун и русских эмигрантских поэтов, таких как В. Ф. Перелешин и Синологи А. П. Саврухин и В. Сухоруков, и завершилось в постсоветскую эпоху, когда многочисленные синологи и энтузиасты китайской культуры активно занимались переводом «Дао Дэ Цзин» на русский язык [Ли Иннань, 2020].

Траектория распространения «Дао Дэ Цзин» в России демонстрирует явные признаки «динамической реконструкции». Мотивированные различными факторами, такими как академические исследования, философский резонанс или культурная близость, последующие переводчики постоянно переосмысливали текст, тем самым создавая все более обогащенную и развивающуюся интерпретационную основу для «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире.

Кроме того, влияние даосской мысли на русскую культуру проявляется в нескольких измерениях. Оно оказало глубокое влияние на творчество таких писателей, как Толстой, и оставило свой след в художественных формах, включая поэзию и прозу, в русскоязычной культурной сфере. Ученые, такие как Ван Сяоцзюнь [Ван Сяоцзюнь, 2023] далее поместили практику перевода «Дао-де цзин» на русский язык в рамки культурной мягкой силы и распространения идей, исследуя, как она участвовала в формировании социальной мысли в конкретных исторических контекстах и влияла на нее. Этот процесс влияния и восприятия сопровождался «мутациями», возникающими из-за культурных различий. Эти мутации представляют собой как интерпретационные ошибки, так и неизбежное переосмысление, присущее межкультурному обмену.

Используя теоретическую основу «динамической реконструкции» и «двунаправленного диалога», данное исследование систематически прослеживает историю перевода и восприятия

«Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире. Оно анализирует семантическую эволюцию его основных концепций через межъязыковые практики и далее исследует скрытое влияние даосской мысли на русскую культуру. В ходе этого исследования мы стремимся выявить интерпретационные противоречия и регенеративные механизмы, проявляющиеся в культурных классиках при пересечении языковых и интеллектуальных границ, а также предоставить теоретические ориентиры для стратегий перевода и распространения китайских классиков в контексте культурного просвещения.

Распространение «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире: социальный контекст и эволюция с трагедий перевода

«Дао Дэ Цзин», как основополагающее произведение китайской философии и культуры, прошло почти двухвековой путь распространения в русскоязычном мире. Этот путь был длительным процессом, который прошел от ранних спорадических представлений до систематических переводов, а затем к разнообразному и популярному восприятию. В целом, распространение «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире можно разделить на три основных этапа: переводы, появившиеся в начале XIX века; период с XX века до советской эпохи, отмеченный ярко выраженными политическими оттенками; и постсоветская эпоха, характеризующаяся разнообразным ландшафтом интерпретаций, напоминающим «сто школ мысли».

XIX век: «религиозная аналогия» в православном контексте

Распространение «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире в XIX веке было отмечено ярко выраженной чертой «религиозной аналогии» в православном контексте. Практика перевода началась в начале XIX века и была тесно связана с миссионерской деятельностью русской православной церкви. Православный священник Д. П. Сивилев является первым переводчиком «Дао Дэ Цзин» в России. Хотя его перевод в то время остался неопубликованным, он заложил основу для последующих изданий [Ли Иннань, 2020]. Во второй половине XIX века, на фоне переоценки ценностей в России, интерес общества к китайской культуре значительно вырос. Толстой с 1880-х годов занимался глубоким изучением учения Лао-цзы, помогая японскому ученому Конисси Масутаро в создании первого полного русского перевода (1894), тем самым способствуя распространению «Дао Дэ Цзин» в интеллектуальных кругах России.

Переводы и интерпретации этого периода носили ярко выраженный религиозный и морально-философский характер, причем переводчики и комментаторы склонялись к интертекстуальному прочтению мысли Лао-цзы в сопоставлении с христианским учением. Толстой является ярким примером такого подхода, стремясь раскрыть духовные общие черты двух традиций. Это, по сути, сформировало зародышевую стадию ранней межкультурной «интертекстуальной теории», а именно: конструирование текстового значения и философской ценности «Дао Дэ Цзин» через диалог и аналогии в рамках православной христианской культурной традиции.

Первая половина XX века – советская эпоха: «политическая фильтрация» под идеологическим контролем

В начале XX века поэт Серебряного века К. Д. Бальмонт стал пионером поэтических адаптаций, сократив «Дао Дэ Цзин» в стихотворной форме и включив его в свой сборник «Древний зов» [Ли Иннань, 2020].

Однако в связи с политическими потрясениями 1920-х и 1930-х годов соответствующая переводческая деятельность временно зашла в тупик. К 1940-м и 1950-м годам в советском

идеологическом контексте учение Лао-цзы было проникнуто материалистическими атрибутами. Перевод 1950 года, выполненный ученым китайского происхождения Ян Хиншун под руководством марксизма, подчеркивал «материалистическую» сущность мысли Лао-цзы. Соответствуя господствующей официальной идеологии, этот перевод быстро стал самым влиятельным и авторитетным переводом советской эпохи, а его интерпретационная парадигма сохраняет свое влияние и по сей день.

В целом, переводы этого периода были строго определены идеологией и демонстрировали признаки «политизированной фильтрации». Это проявлялось в том, что переводчики выборочно интерпретировали темы и реконструировали дискурс, чтобы интегрировать «Дао Дэ Цзин» в социалистическую теоретическую систему, тем самым приводя его философскую природу и ценностную позицию в соответствие с политическими и идеологическими требованиями эпохи.

Постсоветская эпоха: плюралистическая интерпретация и популярная реконструкция

После распада Советского Союза либерализация академической среды и подъем китаеведения дали толчок расцвету русских переводов «Дао Дэ Цзин». Разнообразие типов переводов (полные/сокращенные, прозаические/поэтические) и биографий переводчиков (как китаеведов, так и любителей культуры) отражало растущее влияние текста на общество.

С XXI века распространение «Дао-дэ-цзин» в России углубилось, проявив черты канонизации, диверсификации и локализации. Не только были переизданы многочисленные классические переводы, но и исследования стали все более глубокими, перейдя от текстового перевода к философским интерпретациям основных концепций, сравнительным исследованиям различных переводов и междисциплинарным исследованиям с современными областями, такими как менеджмент и психология. Кроме того, российские синологи используют различные методологии для интерпретации концепции «Дао». К ним относятся историко-философский анализ Е.А. Торчинова, интерпретация религиозного мистицизма А.А. Маслова религиозно-мистическая интерпретация Маслова, космологическое изложение Лукьянова и семантический анализ модели Семенянка [Юркевич, 2012].

«Дао Дэ Цзин» официально вошел в систему высшего образования России, став академически признанным предметом изучения. Цитаты и научные работы китайских и российских ученых еще больше углубили локализацию и интеграцию «Дао Дэ Цзин» в России.

II. Культурное влияние «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире: от интерпретации элиты к популярной практике

Распространение и восприятие «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире вышло за рамки начальной стадии внедрения текста, достигнув сдвига парадигмы в сторону глубокого культурного влияния. Это проявляется в диахронической эволюции от интерпретаций интеллектуальной элиты к широко распространенной социальной практике. Этот процесс сначала проявился в проникновении идей в литературу и философию: от литературных произведений и этических размышлений Толстого, через поэтические переводы поэта Серебряного века Бальмонта, до постмодернистских нарративов современных писателей, таких как В. Пелевин, российская интеллектуальная элита постоянно занималась творческой интерпретацией и интернализацией «Дао Дэ Цзин». Его основные концепции постепенно стали частью духовных традиций и дискурсивных систем России. В современную эпоху это влияние выходит за пределы элитных кругов, проникая в различные сферы, включая публичный дискурс, образовательные учреждения и повседневные культурные практики, переходя от классического толкования к интеграции в жизненный мир. В этом разделе систематически исследуется, через аналитические измерения «культурного проникновения» и «современной

практики», как «Дао Дэ Цзин» эволюционировала от импортированного философского классического произведения до неотъемлемого компонента, формирующего культурный фактор России.

Культурная инфильтрация: влияние «Дао Дэ Цзин» на русскую литературу и философию

С момента появления русских переводов «Дао Дэ Цзин» его влияние в литературной сфере было очевидным. Следы его философии можно найти в произведениях русских писателей XIX и XX веков, вплоть до современности.

Толстой, который был одним из переводчиков «Дао Дэ Цзин», широко известен своим восхищением философией Лао-цзы. Его призыв к ненасилию глубоко резонирует с даосскими принципами, такими как «преодолевать твердое мягким» и «именно потому, что человек не соперничает, он не навлекает на себя вину». Благодаря этому литературному гиганту философия «Дао Дэ Цзин» проникла в русскую культуру незаметно, но глубоко. В своих романах «Воскресение» и «Анна Каренина» Толстой критикует материализм и лицемерие, изображая внутренние конфликты и духовное искупление персонажей, одновременно выражая стремление к простоте и естественной жизни. Это стремление к Дао и практика духа бездействия могут рассматриваться как проявление даосской мысли в русской литературе.

В Серебряный век в российских культурных кругах возникло своеобразное интеллектуальное движение «евразийцев». Эта школа мысли утверждала, что Россия не является ни чисто западной, ни чисто восточной страной, а скорее евразийской нацией, синтезирующей культурную сущность Востока и Запада. Её представители утверждали, что на фоне западного рационализма, достигшего своих пределов и приведшего к отчуждению человечества, жизненная интуиция и духовный опыт, предлагаемые восточной культурой, могут спасти западный мир. Перевод «Дао Дэ Цзин» Бальмонтом олицетворяет это интеллектуальное течение. Он стремился передать мистические и интуитивные аспекты мысли Лао-цзы, которые выходят за рамки языкового выражения. В частности, при переводе таких ключевых концепций, как «Дао, о котором можно говорить, не является вечным Дао» и «Имя, которое можно назвать, не является вечным именем», он использовал такие фразы, как «Путь, что есть Путь, то не путь обычный», чтобы подчеркнуть трансцендентную и невыразимую природу Дао. Переводя «польза бездействия» как «Неизвестное делает Силу», он подчеркнул активный потенциал, заложенный в восточных философских концепциях «пустоты и неподвижности» и «естественности», используя восточное «интеллектуальное оружие» против кризиса западного рационализма.

Кроме того, влияние «Дао Дэ Цзин» прослеживается в русских постмодернистских литературных произведениях. Современный русский писатель Виктор Пелевин наполняет свой роман «Запись о поиске ветра» даосскими философскими нарративными приемами. Роман формирует своих героев через такие принципы, как «лаконичность речи» и «правление через бездействие», воплощая даосские философские концепции «добродетели через несоперничество» и «естественного бездействия». Творческое применение Пелевиным даосской мысли не только обогащает философскую глубину текста, но и способствует глубокому литературному диалогу и культурному обмену между Китаем и Россией. [Ван, Ю, 2023].

Следы даосских элементов в той или иной степени можно обнаружить и в произведениях других авторов. К ним относятся даосские ритуалы, представленные в политической сатире Сергея Доленко «2008» или экспериментальная пьеса Бориса Акунина «Инь и Янь», в которой адаптируется и инновационно переосмысливается концепция инь и янь.

Современное влияние: от университетских учебников до популярного распространения в социальных сетях

Очарование «Дао Дэ Цзин» выходит за пределы литературных гигантов и захватывает элитные круги России. Бывший президент Медведев сослался на его принципы на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2010 году, предложив использовать мудрость Лао-цзы для разрешения глобального финансового кризиса, продемонстрировав влияние текста на политическое руководство России.

«Дао Дэ Цзин» также играет важную роль в сфере образования России. Некоторые переводы этого текста используются в высших учебных заведениях в качестве важнейшего дополнительного материала для изучения китайского языка, помогая студентам глубже понять китайскую философию и культуру наряду с изучением языка. Например, работа «Анализ и перевод древнекитайского текста «Дао Дэ Цзин» (Древнекитайский язык. Анализ и перевод «Дао Дэ Цзин») включена в список учебников для программ по изучению китайского языка в российских университетах, предлагая студентам путь к признанию и пониманию структуры и особенностей древнекитайского языка. Это не только способствует развитию образования в области китайского языка, но и помогает стимулировать интерес и энтузиазм к классической китайской культуре среди нового поколения российских китаеведов.

Кроме того, влияние «Дао Дэ Цзин» в российской популярной культуре продолжает расти. Данные Litres, крупнейшей российской платформы по предоставлению электронных книг в 2025 году, показывают 20-процентный рост спроса на китайские научно-популярные книги по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Среди них аудиOVERсия «Дао Дэ Цзин» заняла второе место в списке бестселлеров, уступив только «Искусству войны», что значительно способствовало распространению философии Лао-цзы среди обычных российских читателей [Максимова, 2025].

В последние годы многие российские блогеры также активно делятся своим опытом чтения «Дао Дэ Цзин» на популярных зарубежных социальных платформах. Они цитируют оригинал текста, интерпретируют ключевые концепции, такие как «бездействие» (*wú wéi*), переводят классические отрывки и делятся личными мыслями, основанными на собственном опыте. Эти видео привлекают от тысяч до сотен тысяч зрителей. Такое широкое распространение отражает значительное культурное влияние «Дао Дэ Цзин» в России. Это явление свидетельствует о том, что «Дао Дэ Цзин» вышло за пределы академических и элитных кругов, интегрировавшись в повседневную жизнь через современные медиаформаты и став важным культурным ресурсом для понимания китайской философии российской общественностью.

Динамическая реконструкция основных концепций «Дао Дэ Цзин»

В процессе межкультурной передачи различия между исходной и целевой культурами неизбежно приводят к отклонениям в переводе конкретных текстовых элементов [Ян Шичжан, 2019].

Путь «Дао Дэ Цзин» к русскому переводу особенно очевиден в динамичном процессе постоянного «восприятия, интерпретации и реконструкции» его основных философских концепций в контексте российской культуры. При переводе «Дао Дэ Цзин» подход переводчиков к ранним основным даосским концепциям, таким как «Дао», определяется их философскими взглядами и методологическими предпочтениями. Некоторые переводы даже отклоняются от первоначального значения или изменяют его, чтобы соответствовать когнитивным рамкам целевой культуры. Анализ репрезентативных переводов Ма Лянвэня, Ян Хиншуня, Людмилы Кондрашевой, В. Ф. Перелешин, Лукьянова и Маслова показывает различные степени трансформации таких основных концепций, как «Дао», «Де», «У-Вэй» и

«Цзижань», в процессе перевода и распространения.

Реконструкция «Дао»: эволюция от божественной онтологии к культурному символу

Дао составляет ядро «Дао Дэ Цзин». С онтологической точки зрения, Дао воплощает космологию Лао-цзы: оно является источником всего сущего, первоизданной силой природы и источником творчества [Сяо Шуйлай, Сунь Хунвэй, 2009].

В русской переводческой практике разные переводчики проводили многомерную семантическую реконструкцию «Дао» на основе своих философских позиций и культурного контекста целевого языка, выявляя типологическую тенденцию эволюции от божественной онтологической сущности к конкретному культурному символу.

В переводе Ян Хиншуна используется процесс отчуждения: название транслитерируется как «Дао» без каких-либо пояснений, что позволяет сохранить целостность концепции и дает читателям свободу интерпретации. В переводе Ма Лянвэня название книги переведено буквально как «Книга о Пути жизни», конкретизируя «Дао» как индивидуальный жизненный путь и философский путь. Это придает ему сильную ориентацию на реальный мир, но при этом уменьшает его великое значение как космического основополагающего принципа. Перелешин выбирает в качестве перевода Истина. Хотя этот подход имеет некоторое сходство, он ограничивает «Дао» западной философской категорией истины, упуская из виду его онтологические характеристики невыразимости и хаотической всеобъемлемости. В переводе Маслова «Дао» передано как «Небытие», что представляет собой более крайнее философское отклонение, подчеркивающее его пустотный аспект и упускающее из виду его статус как состояния высшего измерения, воплощающего взаимозависимость бытия и небытия. Лукьянов, в свою очередь, связывает «Дао» с добро, отражая избирательное восприятие «Дао» на уровне моральной практики.

Такие реконструктивные тенденции также очевидны в других межъязыковых переводах. Ранние западные переводы демонстрировали «богоцентричный подход», переводя «Дао» как Бог, что было попыткой прямой культурной связи с языком перевода, но при этом сильно искажало его философскую сущность [Пэн Пин, Шэн Сяоянь, 2025].

В целом, разнообразные переводы «Дао» в русском лингвистическом контексте не только отражают разные интерпретации переводчиков, но и воплощают семантическую фильтрацию и символическую перекодировку, которым подвергаются основные философские концепции при межкультурной передаче.

Реконструкция «У-вэй»: от бездействия к сотрудничеству с природой

Как одно из основных понятий «Дао Дэ Цзин», коннотация «у-вэй» выходит далеко за рамки буквального значения «бездействие». Ученые обычно подчеркивают «следование курсу природы» как его сущность, утверждая, что «у-вэй» — это не бездействие, а действие в гармонии с Дао, воплощающее мудрое планирование и умелые действия [Чжан Хуайчэн, Гуань Япин, 2020]. Таким образом, чтобы передать его основное значение, важно понять его смысл «действовать в соответствии с обстоятельствами» и его практические проявления.

В русских переводах такие переводчики, как Ян Синшунь, Лукьянов и Маслов, независимо друг от друга перевели «у-вэй» как «бездействие» (недеяние). Хотя этот перевод отражает поверхностный поведенческий аспект «у-вэй», он не в полной мере передает его основополагающую логику «действия в соответствии с Дао». То есть «у-вэй» — это не пассивное бездействие, а высокосоциальный способ практики, гармонирующий с природой. В переводе Лукьянова в оглавлении явно представлены противоположные понятия «бездействие и действие» (недеяние и деяние), что указывает на признание переводчиком их операционного различия. Однако без философского разъяснения в основном тексте этот перевод не раскрывает

в полной мере диалектическую связь «бездействия как сущности, действия как функции» [Дин Сисин, 2019], что приводит к фрагментации внутреннего единства концепции.

В целом, перевод «у-вэй» в русском контексте демонстрирует тенденцию к дидиалектизации. Переводчики преимущественно подчеркивают его внешние поведенческие характеристики, упуская из виду его внутреннюю логику и психологическую основу как воплощение Дао. Хотя такая стратегия перевода облегчает понимание читателем, она невольно сводит «у-вэй» к пассивному «бездействию», умаляя его значение как принципа действия, гармонирующего с природой и воплощающего философскую целостность.

Реконструкция «добродетели»: сужение от философской категории до этической нормы

В философской системе «Дао Дэ Цзин» «добродетель» (德) составляет функцию и характер «Дао», представляя его конкретное проявление. «Добродетель», предложенная Лао-цзы, является «добродетелью» «природы», обобщенно называемой «таинственной добродетелью» [Ху Лисинь, 2022]. Однако в процессе перевода на русский язык богатые философские коннотации «добродетели» претерпели значительное семантическое сужение, постепенно реконструируясь из метафизической философской категории в конкретную этическую норму или религиозное понятие.

Ся Юньцин переводит «добродетель» как три сокровища: сострадание, умеренность и скромность. Такой подход конкретизирует исходное «мистическое добродетельство» (玄德), объединенное в «Пути» (道), в три отдельных добродетели. Хотя это облегчает понимание читателю, оно жертвует абстрактной глубиной, присущей этой целостной философской категории. В переводе Маслова «德» переводится как Благодать (благословение/милость), что придает ему усиленные религиозные или теологические коннотации — явный пример культурной трансплантации и концептуального искажения. В то же время переводчик не уточняет субъектно-объектные отношения «добродетели». В версии Маслова добродетель воспринимается как благословение, дарованное человеку другими, что философски запутывает субъектно-объектные отношения «добродетели» и умаляет активную роль индивидуума в самосовершенствовании и практике. В переводе Кандрашевой «добродетель» (добротой) противопоставляется «стоять на своем» (на своем стоит), что подчеркивает присущую «德» скромность и доброжелательность. Хотя эта стратегия адаптации способствует принятию термина читателями целевой культуры, она неизбежно отфильтровывает философские истоки «德» и «道» как единого целого в процессе интеграции, еще больше усиливая тенденцию к социально-этической интерпретации. Оба перевода отделяют концепцию «добродетели» от ее первоначального философского контекста, тем самым сужая эту ключевую концепцию от метафизической категории до конкретной моральной нормы.

Трансформация баланса инь-янь и диалектического мышления

Хотя в «Дао Дэ Цзин» термин «инь-янь» используется нечасто, его диалектические идеи — такие, как выраженные в главе 2: «Бытие и небытие рождают друг друга; трудность и легкость дополняют друг друга» — глубоко воплощают философское понятие противоположностей в единстве. Российские переводчики, работающие с такими концепциями, должны найти баланс между точным передачей первоначального значения и адаптацией к выразительным конвенциям языка перевода.

Лао-цзы стремился донести в «Дао Дэ Цзин», что инь и янь не являются полностью

противоположными, а скорее взаимозависимыми и динамически сбалансированными. В переводе Ян Хиншуна и Маслова умело используется русская идиома «друг друга», сочетающаяся с различными глаголами для сохранения первоначального значения, например, «порождают друг друга», «создают друг друга», «тянутся друг к другу» и «поверяют друг друга». Фраза из оригинала подчеркивает динамическую генеративную связь между противоположностями, что соответствует диалектической логике текста. Это конкретное выражение уменьшает абстрактность текста, делая его более доступным для широкого круга читателей. Перевод Ма Лянвэня уделяет больше внимания даосскому культурному контексту. В своих аннотациях он отмечает, что число 81 соответствует «высшему Ян», связывая количество глав «Дао Дэ Цзин» с даосской системой символических чисел, что отражает его глубокое изучение даосской культуры.

Примечательно, что исследования русских синологов по «Дао Дэ Цзин» эволюционировали от простого текстового перевода к глубокой философской интерпретации. Как отмечает Цао Шуньцин [Цао Шуньцин, 2018]: «Вариативность подчеркивает межкультурную гетерогенность, лежащую в основе лингвистических форм, тем самым обогащая содержание сравнительного литературоведения. Гетерогенность и вариативность открывают новые горизонты для сравнительного литературоведения и мировой литературы». Например, Т.О. Корягина систематически анализирует взаимосвязь между «человечностью» и «человеческой особенностью» в «Дао Дэ Цзин» с точки зрения философии диалога Мартина Бубера, тем самым поясняя центральное место концепции диалога в китайском философском мировоззрении. Караев, в свою очередь, исследует влияние даосизма на политические структуры с точки зрения древнекитайской политики. Такие исследования углубляют наше понимание ключевых концепций и косвенно формируют интерпретационные подходы в переводах.

Таким образом, семантическая эволюция к ключевым концепциям «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире не является случайной, а представляет собой внутренне согласованный процесс «интерпретационной реконструкции». Вариации в ключевых концепциях, таких как «Дао» и «бездействие», определяются интеллектуальным багажом переводчиков, их культурными представлениями и выбранными стратегиями перевода. Этот спектр вариаций ярко иллюстрирует неизбежную адаптацию и творческую трансформацию, которую претерпевают основные философские идеи Китая при переносе в культурно отличную среду. В конечном итоге, эти концепции «Дао», «Дэ» и «У-Вэй», проникнутые культурными оттенками принимающей культуры, служат российским читателям и одновременно участвуют в построении собственной интеллектуальной дискурсивной системы России. Они продолжают переосмысляться в ходе непрерывного межкультурного диалога.

Заключение

Почти двухвековой процесс перевода и восприятия «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире представляет собой квинтэссенцию межкультурной «динамической реконструкции». По сравнению со зрелыми исследованиями восприятия в англоязычном мире, история перевода «Дао Дэ Цзин» в России по-прежнему имеет значительный потенциал для академических исследований. Тем не менее, ее уникальные «пути дискурсивного познания» и богатое разнообразие переводов уже в полной мере продемонстрировали ее значительное влияние в российской интеллектуальной сфере. От первых представлений ранних миссионеров, через философские интерпретации Толстого, до систематических переводов современных синологов, переводчики разных эпох совместно наметили контуры восприятия «Дао Дэ Цзин» в России.

Эта траектория не только отражает изменения в российской социальной мысли и академических парадигмах, но и показывает, как основное значение культурных классиков постоянно переосмысливается и переформируется в конкретных социальных контекстах при пересечении языковых и интеллектуальных границ.

Важно отметить, что данное исследование раскрывает двунаправленный характер межкультурной коммуникации посредством тщательного анализа вариаций в русском переводе таких ключевых понятий, как «Дао», «У-Вэй», «добродетель» и «равновесие инь-янь». Каждый концептуальный перевод представляет собой как «избирательное восприятие» исходного текста переводчиками, основанное на их собственных культурных перспективах и структурах знаний, так и «творческую практику», в которой философские идеи «Дао Дэ Цзин» активно участвуют в построении русского культурного дискурса. Этот диалог не является однонаправленной культурной трансплантацией, а скорее интеллектуальным слиянием и новой интерпретацией, рожденной на почве гетерогенных культур.

В перспективе это исследование сохраняет возможности для академического расширения. Потенциальные направления включают в себя тематические исследования современных социальных сетей и других новых каналов коммуникации, а также более глубокий сравнительный философский диалог между даосской мыслью и коренными философскими традициями России. По мере углубления китайско-российских культурных обменов, постоянное содействие точному распространению и глубокому толкованию «Дао Дэ Цзин» в русскоязычном мире не только будет способствовать более полному пониманию сущности китайской цивилизации в российском обществе, но и внесет мудрость и силу в построение глобального цивилизационного диалога, характеризующегося равенством, разнообразием и инклюзивностью.

Библиография

1. Бальмонт К. Зов древности: гимны, песни и рисунки древних. — М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник», 2020.
2. Ван С. Путь дискурсивного осмысления древнекитайского трактата «Дао Дэ Цзин» в России / С. Ван, Л.Г. Золотых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. — 2023. — Т. 28, № 1. — С. 79–91.
3. Ван С. Перевод «Дао-де-цзин» с точки зрения теории межъязыкового перевода и его влияние на культуру / С. Ван, Ц. Ю. // Сила истории и история силы. — 2023. — Т. 9, № 8(50). — С. 20–27.
4. Го В. Диалог с китайской философией: «Дао Дэ Цзин» в рассказе Виктора Пелевина «Записки о поиске ветра» / В. Го // Мир русского слова. — 2019. — № 2. — С. 76–80.
5. Дин Сисин. Концепции «бездействия» и «естественности» Янь Цзуна в «Руководстве по Лао-цзы» и их политическая философия // Китайские конфуцианские исследования. — 2019. — Т. 14. — С. 281–302.
6. Караев Е. Т. Проблема политической формы общественной организации в «Дао Дэ Цзин» / Е. Т. Караев // Вестник науки. — 2024. — Т. 3, № 2(71). — С. 483–489.
7. Кондрашева Л. И. Дао Дэ Цзин: Книга о Пути и Добродетели. — М.: ООО «Живой диалог культур», 2018.
8. Кочеров О. С. Китайская стратегическая культура и «Дао Дэ Цзин» / О. С. Кочеров // Международные отношения. — 2019. — № 4. — С. 31–47.
9. Ли Иннань. Краткий отчет о переводе и введении «Дао-де-цзин» в России // Китайские книги и синология. — 2020. — № 2. — С. 22–29.
10. Лукьянов А. Е., Абраменко В. П., Хуан Лилян. «Дао Дэ Цзин» для старшеклассников, студентов колледжей и вузов. — М.: ИДВ РАН, 2016.
11. Марина Максимова. Как жить и процветать в эпоху перемен: LitRes сообщает о спросе на книги о Китае [EB]. — 2025. — URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/1532896-populyarnye-knigi-o-kitae-v-rossii>.
12. Малявина В.В. Дао-де-цзин Лао-цзы: книга о пути жизни [Z]. — URL: <https://sredotochie.ru/wp-content/uploads/dao-de-czin-10.pdf>.
13. Маслов А.А. Дао Дэ Цзин [Z]. — URL: <https://zhendaopai.org/dao-de-tszin-perevod-maslova/?ysclid=mhqjdd287s414894780>.

14. Перелешин В.Ф. Дао-де-цзин [ЕВ]. — 2025. — URL: [https://wikilivres.ru/Дао_Дэ_цзин_\(Перелешин\)](https://wikilivres.ru/Дао_Дэ_цзин_(Перелешин)).
15. Пэн Пин, Шэн Сяоянь. Межкультурная интерпретация перевода «Дао-дэ-цзин» Роджера Эймса и Дэвида Холла // *Международная синология*. — 2025. — № 3. — С. 58–67.
16. Руденко А. А. Филологические особенности даосского трактата «Дао-де-цзин» как неисчерпаемый источник для его герменевтических интерпретаций (на основе анализа первого абзаца и русских переводов) / А. А. Руденко, С. Мэн // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2020. — Т. 13, № 5. — С. 294–300.
17. Скворцов А. В. Древнекитайский язык. Анализ и перевод «Дао Дэ Цзин»: учебное пособие. — М.: Издательство «Юрайт», 2018.
18. Сяо Шуйлай, Сунь Хунвэй. Есть способ объяснить «Дао», и «Дао» тоже можно объяснить: герменевтическая перспектива Штайнера на перевод «Дао» в «Дао-де-цзин» // *Социальные науки Хубэя*. — 2009. — № 6. — С. 138–142.
19. Ху Лисинь. «Дао» и «Де» Лао-цзы в «естественности» и их практический путь интеграции знания и действия // *Журнал Университета Хубэй (издание по философии и социальным наукам)*. — 2022. — № 5. — С. 77–86.
20. Хэ Хуацянь, Чжоу Гуйцзюнь. Исследование диахронической эволюции и мотивации английских переводов «Дао де-цзин»: на основе статистического анализа ключевого понятия «Дао» // *Язык и перевод*. — 2022. — № 4. — С. 6–61.
21. Цао Шуньцин. Вариативность в переводе и формирование мировой литературы // *Иностранные языки и преподавание иностранных языков*. — 2018. — № 1. — С. 126–129.
22. Чжан Хуайчэн, Гуань Япин. Этические последствия учения Лао-цзы о естественном бездействии // *Исследования в области этики*. — 2020. — № 5. — С. 36–40.
23. Юркевич А. Г. Раннее даосское понятие Дао — «Путь» и подходы русских сиологов к интерпретации «Дао-де-цзин» / А. Г. Юркевич // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. — 2012. — № 4. — С. 77–87.
24. Ян Синшунь. Лао-цзы Дао Дэ Цзин [Z]. — URL: https://flowqi.ru/sites/flowqi.ru/files/biblioteka/dao_de_czin_perevod_yan_hin_shuna.pdf?ysclid=mhqqgu8sf612633262.
25. Ян Шичжан. Интерпретация вариативности перевода с точки зрения теории ценностей // *Журнал Университета иностранных языков НОАК*. — 2019. — № 4. — С. 151–158.

Dynamic Reconstruction and Bilateral Dialogue: The Translation and Reception of the Tao Te Ching in the Russian-Speaking World

Gu Junling

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor and Supervisor of Postgraduate Students,
Head of the Department of Russian Language,
Institute of Foreign Languages and International Relations,
Zhengzhou University,
450001, 100, Science Park road, Zhengzhou, People's Republic of China;
e-mail: najar2018@zzu.edu.cn

Cui Meng

Master's Student,
Department of Russian Language,
Institute of Foreign Languages and International Relations,
Zhengzhou University,
450001, 100, Science Park road, Zhengzhou, People's Republic of China;
e-mail: 1047169350@qq.com

Abstract

As the quintessence of traditional Chinese culture, the dissemination and reception of the Tao Te Ching in the Russian cultural sphere represent a complex and dynamic process. Its translation and introduction into the Russian-speaking world have passed through three distinct phases: religiously oriented translations in the 19th century, politically charged interpretations in the 20th century, and post-Soviet pluralistic interpretations. This article traces the history of Russian translations of the Tao Te Ching, focusing on the dynamic reconstruction of its key concepts, such as "Tao" and "non-action" (wuwei), in order to reveal the bilateral dialogical nature of conceptual variability in intercultural communication — both as a projection of the translator's cultural background and the demands of Russian society, and as a creative practice of Taoist thought participating in the construction of Russian cultural discourse.

For citation

Gu Junling, Cui Meng (2026) Dinamicheskaya rekonstruktsiya i dvustoronniy dialog: perevod i vospriyatiye "Dao De Tszin" v russkoyazychnom mire [Dynamic Reconstruction and Bilateral Dialogue: The Translation and Reception of the Tao Te Ching in the Russian-Speaking World]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (2A), pp. 275-287. DOI: 10.34670/AR.2026.49.14.028

Keywords

Tao Te Ching, translation history, key concepts, dynamic reconstruction, Russian-speaking world, intercultural communication, Taoist philosophy, Laozi, receptive aesthetics, interpretive variability.

References

- Balmont K. (2020). *Zov drevnosti: gimny, pesni i risunki drevnikh* [The Call of Antiquity: Hymns, Songs and Drawings of the Ancients]. Moscow: OOO "Izdatel'skiy tsentr 'Azbukovnik'".
- Cao Shunqing. (2018). Variativnost' v perevode i formirovaniye mirovoy literatury [Variation in Translation and the Formation of World Literature]. *Inostrannyye yazyki i prepodavaniye inostrannykh yazykov*, No. 1, pp. 126–129.
- Ding Xixin. (2019). Kontseptsii "bezdeystviya" i "yestestvennosti" Yan' Tszuna v "Rukovodstve po Lao-tszy" i ikh politicheskaya filosofiya [The Concepts of "Non-Action" and "Naturalness" by Yan Zun in "A Guide to Lao Tzu" and Their Political Philosophy]. *Kitayskiye konfutsianskiye issledovaniya*, Vol. 14, pp. 281–302.
- Guo W. (2019). Dialog s kitayskoy filosofiyey: "Dao De Tszin" v rasskaze Viktora Pelevina "Zapiski o poiske vetra" [Dialogue with Chinese Philosophy: "Tao Te Ching" in Viktor Pelevin's Story "Notes on the Search for Wind"]. *Mir russkogo slova*, No. 2, pp. 76–80.
- He Huaqian, Zhou Guijun. (2022). Issledovaniye diakhronicheskoy evolyutsii i motivatsii angliyskikh perevodov "Dao de tszin": na osnove statisticheskogo analiza klyuchevogo ponyatiya "Dao" [A Study of the Diachronic Evolution and Motivation of English Translations of the Tao Te Ching: Based on a Statistical Analysis of the Key Concept "Tao"]. *Yazyk i perevod*, No. 4, pp. 6–61.
- Hu Lixin. (2022). "Dao" i "De" Lao-tszy v "yestestvennosti" i ikh prakticheskiy put' integratsii znaniya i deystviya [Lao Tzu's "Tao" and "Te" in "Naturalness" and Their Practical Path of Integrating Knowledge and Action]. *Zhurnal Universiteta Khubey (izdaniye po filosofii i sotsial'nym naukam)*, No. 5, pp. 77–86.
- Karaev E.T. (2024). Problema politicheskoy formy obshchestvennoy organizatsii v "Dao De Tszin" [The Problem of the Political Form of Social Organization in the Tao Te Ching]. *Vestnik nauki*, Vol. 3, No. 2(71), pp. 483–489.
- Kocher O.S. (2019). Kitayskaya strategicheskaya kul'tura i "Dao De Tszin" [Chinese Strategic Culture and the Tao Te Ching]. *Mezhdunarodnyye otnosheniya*, No. 4, pp. 31–47.
- Kondrasheva L.I. (2018). *Dao De Tszin: Kniga o Puti i Dobrodeteli* [Tao Te Ching: The Book of the Way and Virtue]. Moscow: OOO "Zhivoy dialog kul'tur".
- Li Yingnan. (2020). Kratkiy otchet o perevode i vvedenii "Dao-de tszin" v Rossii [A Brief Report on the Translation and Introduction of the Tao Te Ching in Russia]. *Kitayskiye knigi i sinologiya*, No. 2, pp. 22–29.

11. Lukyanov A.E., Abramenko V.P., Huang Liliang. (2016). *“Dao De Tszin” dlya starsheklassnikov, studentov kolledzhey i vuzov* [The Tao Te Ching for High School, College and University Students]. Moscow: IDV RAN.
12. Malyavina V.V. (n.d.). *Dao-de tszin Lao-tszy: kniga o puti zhizni* [Lao Tzu’s Tao Te Ching: The Book of the Way of Life]. Retrieved from <https://sredotochie.ru/wp-content/uploads/dao-de-czin-10.pdf>.
13. Marina Maksimova. (2025). *Kak zhit’ i protsvetat’ v epokhu peremen: LitRes soobshchayet o sprose na knigi o Kitaye* [How to Live and Thrive in an Era of Change: LitRes Reports on Demand for Books about China]. Retrieved from <https://russian.rt.com/nopolitics/article/1532896-populyarnye-knigi-o-kitae-v-rossii>.
14. Maslov A.A. (n.d.). *Dao De Tszin* [Tao Te Ching]. Retrieved from <https://zhendaopai.org/dao-de-tszin-perevod-maslova/?ysclid=mhqjkd287s414894780>.
15. Perelekshin V.F. (2025). *Dao-de tszin* [Tao Te Ching]. Retrieved from [https://wikilivres.ru/Дао_Дэ_цзин_\(Перелешин\)](https://wikilivres.ru/Дао_Дэ_цзин_(Перелешин)).
16. Peng Ping, Sheng Xiaoyan. (2025). Mezhekul’turnaya interpretatsiya perevoda “Dao-de tszin” Rodzhera Eyma i Devida Kholla [Cross-Cultural Interpretation of the Tao Te Ching Translation by Roger Ames and David Hall]. *Mezhdunarodnaya sinologiya*, No. 3, pp. 58–67.
17. Rudenko A.A., Meng S. (2020). Filologicheskiye osobennosti daoskogo traktata “Dao-de tszin” kak neisчерpayemyy istochnik dlya yego germenevticheskikh interpretatsiy (na osnove analiza pervogo abzatsa i russkikh perevodov) [Philological Features of the Taoist Treatise Tao Te Ching as an Inexhaustible Source for Its Hermeneutic Interpretations (Based on an Analysis of the First Paragraph and Russian Translations)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Vol. 13, No. 5, pp. 294–300.
18. Skvortsov A.V. (2018). *Drevnekitayskiy yazyk. Analiz i perevod “Dao De Tszin”: uchebnoye posobiye* [Classical Chinese. Analysis and Translation of the Tao Te Ching: A Textbook]. Moscow: Izdatel’stvo “Yurayt”.
19. Van S. (2023). Perevod “Dao-de tszin” s tochki zreniya teorii mezh’yazykovogo perevoda i yego vliyaniye na kul’turu [Translation of the Tao Te Ching from the Perspective of Interlanguage Translation Theory and Its Influence on Culture]. *Sila istorii i istoriya sily*, Vol. 9, No. 8(50), pp. 20–27.
20. Van S., Zolotykh L.G. (2023). Put’ diskursivnogo osmysleniya drevnekitayskogo traktata “Dao De Tszin” v Rossii [The Path of Discursive Understanding of the Ancient Chinese Treatise Tao Te Ching in Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye, zhurnalistika*, Vol. 28, No. 1, pp. 79–91.
21. Xiao Shuilei, Sun Hongwei. (2009). Yest’ sposob ob’yasnit’ “Dao”, i “Dao” tozhe mozno ob’yasnit’: germenevticheskaya perspektiva Shtaynera na perevod “Dao” v “Dao-de tszin” [There Is a Way to Explain “Tao”, and “Tao” Can Also Be Explained: Steiner’s Hermeneutic Perspective on the Translation of “Tao” in the Tao Te Ching]. *Sotsial’nyye nauki Khabeya*, No. 6, pp. 138–142.
22. Yang Shizhang. (2019). Interpretatsiya variativnosti perevoda s tochki zreniya teorii tsennostey [Interpretation of Translation Variability from the Perspective of Value Theory]. *Zhurnal Universiteta inostrannykh yazykov NOAK*, No. 4, pp. 151–158.
23. Yang Xunshun. (n.d.). *Lao-tszy Dao De Tszin* [Lao Tzu Tao Te Ching]. Retrieved from https://flowqi.ru/sites/flowqi.ru/files/biblioteka/dao_de_czin_perevod_yan_hin_shuna_.pdf?ysclid=mhqqu8sf612633262.
24. Yurkevich A.G. (2012). Ranneye daoskoye ponyatiye Dao — “Put’” i podkhody russkikh sinologov k interpretatsii “Dao-de tszin” [The Early Taoist Concept of Tao — “The Way” and the Approaches of Russian Sinologists to the Interpretation of the Tao Te Ching]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, No. 4, pp. 77–87.
25. Zhang Huaicheng, Guan Yaping. (2020). Eticheskiye posledstviya ucheniya Lao-tszy o yestestvennom bezdeystvii [The Ethical Implications of Lao Tzu’s Teaching on Natural Non-Action]. *Issledovaniya v oblasti etiki*, No. 5, pp. 36–40.